

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ И СТРАНЫ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ

Материалы Пятой ежегодной научной конференции
(23-25 апреля 2003 г.)

Под ред. В.Н. Барышникова, С.Ю. Трохачева.

Санкт-Петербург, 2004

Л.В. Садова

ШВЕДСКО-НОРВЕЖСКИЙ КОНФЛИКТ 1905 Г. В ДОНЕСЕНИЯХ В ПЕТЕРБУРГ РОССИЙСКИХ ВОЕННЫХ АГЕНТОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА)

7 июня 1905 г. на пленарном заседании стортинга единогласно была принята резолюция о расторжении шведско-норвежской унии. С этого момента на политической карте мира появляется новое независимое государство - Норвегия. Этому событию предшествовала долгая и сложная борьба норвежского народа за свою самостоятельность. В данной работе основное внимание посвящено событиям 1905 г. Тем не менее, необходимо дать общую картину конфликта между Швецией и Норвегией.

Уния, заключенная в 1814 г., на протяжении своего почти столетнего существования переживала ряд кризисов, начиная уже с 20-х гг. XIX в. Наиболее острый конфликт возник в конце века, который и привел к разрыву союза. В 1885 г. риксдаг передал ведение дипломатических дел от короля Швеции и Норвегии министру иностранных дел, ответственному перед шведским парламентом (риксдагом). Тем самым, реформа усиливала позиции Швеции и ставила Норвегию в более зависимое положение. В ответ, норвежская сторона выдвинула требования о передаче консульской службы в полное распоряжение Норвегии и назначении на важнейшие консульские посты исключительно норвежцев.¹ Тесная связь между интересами судоходства и внешней политики в

Норвегии предполагала приоритет консульской службы перед дипломатической, чтобы в первую очередь удовлетворять интересы судовладельцев, экспортеров и других представителей промышленности.² Для решения спорного вопроса был организован ряд совместных шведско-норвежских комиссий, последняя из которых работала в 1902-1904 гг. Однако расхождения во взгляде на проблему были слишком велики и стороны так и не смогли договориться. В 1905 г., когда стортинг отклонил шведские требования, уния вступила в полосу острого кризиса.

Нельзя не согласиться с точкой зрения российского публициста В. Теплова, который в 1905 г. писал: "...в действительности консульский вопрос скорее был поводом или, во всяком случае, одной из причин того обостренного положения, которое накалило постепенно в течение ряда лет".³

Сложная ситуация на Скандинавском полуострове, бесспорно, привлекала внимание великих держав: Англии, Германии, Франции и России. Для Российской Империи решение шведско-норвежского конфликта имело особое значение. На первое место выдвигалась проблема Балтийского моря, в частности вопрос о плавании через датские проливы. Для России было весьма важно, чтобы ее флот мог свободно входить или выходить из Балтийского моря, что продемонстрировала война с Японией. На территории Норвегии, исходя из соображений геополитики, могли быть устроены военно - морские базы: английские или германские. Эти оба варианта также не устраивали Россию. При благоприятном же решении шведско-норвежского конфликта можно было бы заручиться содействием Норвегии для облегчения в будущем переходов русского флота.⁴ Конечно, не стоило забывать и о внешнеторговых интересах двух государств. Вышеперечисленные факторы побуждали пристально следить за развитием событий в Скандинавии не только российских дипломатов, но и военных агентов.

В донесениях военного агента в Копенгагене и Стокгольме полковника Алексева мы находим подробный анализ развития конфликта, приводятся мнения как норвежской, так и шведской стороны, предоставляется подробный отчет о военных приготовлениях обоих государств. После окончания деятельности совместной шведско-норвежской комиссии 1902-1904 гг., стало очевидно, что возникший кризис разрешить путем переговоров невозможно. В Норвегии полномасштабно развернулась пропаганда за разрыв унии. Так, по мнению многих авторитетных людей, Бьёрнстьерна Бьёрнсона, Фритьофа Нансена и многих других, Норвегия должна действовать самостоятельно и решительно, и "... дать понять этим шведам, что она не допустит далее никаких

поползновения к ограничению ее прав..."⁵. Сторонники разрыва считали, что данный момент более всего подходит для активных действий, пока отношения между норвежцами и шведами не стали враждебными и великим державам нет повода для вмешательства. Но разрыв мыслился некоторыми сторонниками его в рамках создания нового "Северного союза" или "оборонительного панскандинавского союза", который объединил бы все три Скандинавских государства. "Унии, основывавшиеся в эпоху господства принципов национальности, находятся ныне в противоречии с иной формой единения союзов, которые только и могут обеспечить самостоятельность и неприкосновенность того или иного государства"⁶. Уже в феврале 1905 г. в политических кругах Норвегии стал обсуждаться вопрос о возможности предложить норвежский престол второму сыну датского наследного принца, принцу Карлу, женатому на дочери английского короля, принцессе Мод⁷. Подобная политическая комбинация еще больше сблизила бы Норвегию с Англией и имела бы свои выгоды для России. Сближение Скандинавских стран с Великобританией, заинтересованной в свободном проходе через Бельты (датские проливы), в определенной степени гарантировало бы благоприятные условия и для Российской Империи. С другой стороны, укрепление позиций Англии в Северной Европе сдерживало бы распространяющееся влияние Германии в регионе, в чем также была заинтересована Россия. Если же произойдет сближение с Германией, тогда "Балтийское море превратится для нас (России- Л.С.) во внутреннее озеро"⁸. Тот факт, что "панскандинавский союз" непременно должен будет ориентироваться на одну из великих держав, Англию или Германию, не вызывал сомнения. Отсюда и военное значение решения шведско-норвежского конфликта.

С военной точки зрения, как доносил Алексеев, отделение Норвегии от Швеции приведет к ослаблению вооруженных сил Скандинавии и военные вопросы в обоих государствах усложнятся. Тем самым, работы по укреплению границ, особенно восточных должны будут прекратиться. Как считал военный агент, Россия только от этого выиграет, "так как можно будет на некоторое время отложить назревший вопрос о лучшей обороне прилегающего к Санкт-Петербургу районов...в зависимости от проявляющихся наступательных тенденций Швеции..."⁹.

В начале апреля 1905 г. еще существовала видимость мирного разрешения конфликта, несмотря на решительную пропаганду в Норвегии за разрыв унии. Норвежский стorting соглашался на заключение со Швецией "оборонительного союза", как гаранта совместных действий против нападения на скандинавский полуостров врага, прежде всего России¹⁰.

Более того, умеренные силы Швеции указывали на необходимость сохранения унии в силу существовавшего страха перед возможным нападением России на шведские и норвежские северные территории¹¹. Страх перед русской угрозой, пропагандированный в шведской печати, служил фактором давления на общественное мнение Норвегии в качестве дополнительного препятствия возможному отделению. Так, Свен Хедин (Гедин) поместил в "Times" статью, вышедшую затем на шведском и норвежском языках, где доказывал, что Швеции и Норвегии грозит большая опасность со стороны восточной соседки. "По мере неудач России на берегах Тихого океана, опасность русского нашествия в Норланд и Финмаркен возрастает: Россия без открытого моря существовать не может"¹². Тем самым, автор убеждает норвежцев в необходимости действовать совместно для отражения возможной русской агрессии. По мнению же российского военного агента, именно общая опасность извне может вновь сплотить оба скандинавских народа, несмотря на явные различия в развитии, что "...нам необходимо помнить при всех наших подсчетах и расчетах"¹³.

Тем временем, обстановка продолжала накаляться, и в датских политических кругах начали не обоснованно говорить о возможности вооруженного столкновения Швеции с Норвегией. В донесениях Алексева за апрель сообщается, что военное министерство Норвегии призвало к оружию пополнения и части запасных, усилило войска на р. Гломмен, приводило в порядок бывшие запасы и амуницию. Стортинг утвердил заем в 40 млн. крон, из которых 10 млн. отчислил в специальный военный фонд (к которым позже присоединил еще 40 млн.), созданный еще в 1904 г.¹⁴ По поводу займа норвежская пресса писала: "Норвегия...обязана подготовиться ...на тот случай, если бы она подверглась нападению со стороны тех, кто не желает их признавать, и посягает на независимость страны"¹⁵. Несмотря на решительность норвежцев настаивать на своих требованиях до конца, из сообщений военного агента следует, что шведы происходящему серьезного значения не придавали. Алексей считал, что война между Норвегией и Швецией вряд ли возможна. В случае начала военных действий, инициатива и полное превосходство в военном отношении полностью принадлежали бы шведской стороне.

3/17 мая 1905 г. стортинг в одностороннем порядке утвердил закон о консульской службе. Принятый закон королем утвержден не был, а последовавшая вслед за этим отставка всего кабинета Миккельсена также была не принята. Оба события вызвали большое раздражение среди норвежцев. В Христиании прошли демонстрации, направленные против шведов и королевского дома. В Швеции же к происходящему отнеслись более-менее спокойно, считая, видимо, что

проблему еще возможно разрешить. "Таким образом, - как доносил Алексеев, - остается два исхода: или война, или расторжение унии"¹⁶. Для шведов, по мнению военного агента, разрешение конфликта - вопрос правительственный, для норвежцев же - народный, жизненный.

25 мая / 7 июня 1905 г. стортинг от лица народа принял резолюцию о расторжении унии, что мотивировалось неспособностью короля сформировать новое правительство в Норвегии. Вместе с тем правительство Миккельсена обратилось к Оскару II с просьбой разрешить занять одному из шведских принцев норвежский престол. В копенгагенских политических и дворцовых сферах подобная просьба принималась за "золоченую пилюлю"¹⁷. Король решительно протестовал против односторонних действий норвежцев и созвал чрезвычайную сессию риксдага. Как следует из донесений военного агента, три основных вопроса волновали российскую дипломатию: 1) Будущее норвежского престола или иная форма государственного устройства, 2) Создание "оборонительного союза" между Швецией и Норвегией, что считалось не только возможным, но и необходимым, 3) Создание "панскандинавского союза", к чему стремилась более всего Швеция, в Дании же к подобной мысли относились прохладно.

Интересно сравнить реакцию на факт разрыва унии в шведском и норвежском обществах. В Норвегии отношение к этому событию было вполне спокойным, народ был решительно настроен отстаивать свои права любыми средствами. "...Факт политического разрыва унии не будет подлежать ни малейшему изменению - такова воля норвежского народа"¹⁸. Реакция же шведского общества была более бурной, особенно консервативной его части. Консервативная партия риксдага обвиняла кабинет в том, что он убедил короля не применять военную силу против норвежского народа, в то время как мощь армии Швеции значительно превосходит силы Норвегии. Однако позиция консерваторов поддерживалась не всеми слоями шведского общества. Социал-демократы и рабочие в ряде телеграмм приветствовали демократический норвежский народ в стремлении к свободе и обещали принять все меры к тому, чтобы помешать войне¹⁹.

Возможна ли была война между двумя Скандинавскими государствами? На этот вопрос полковник Алексеев дает отрицательный ответ. В военном отношении Норвегией были приняты все меры для отражения вероятного шведского удара: войска пополнены, флот готов к выходу в море, укрепления и крепости подготовлены к объявлению на осадное положение. Опасаясь блокады трех важнейших портов (Кристиания, Кристиансанд, Берген), в Норвегии была

проведена работа к минированию соответствующих фиордов. В Швеции появился слух, что железнодорожные мосты на границе с Норвегией подготовлены к взрыву²⁰. Поступали сведения об усилении пограничных войск на обеих сторонах границы. Обе стороны зорко следили друг за другом. Так, из Стокгольма был выслан норвежский консул, так как он был офицером Генерального Штаба, а также находившийся в отпуске норвежский офицер, гостивший у своих родственников в Швеции²¹. Оба они были высланы по обвинению в шпионаже. И Швеция, и Норвегия объясняли свои приготовления маневренными соображениями. Как считал российский военный агент, война между бывшими союзными государствами возможна лишь в случае нападения Швеции на Норвегию.

Однако развязывание военных действий шведами вряд ли возможно в силу неготовности шведской армии к активным наступательным операциям. Так как основная деятельность военного министерства Швеции была направлена на укрепление восточных границ с Россией, западные же оставлены без должного внимания. С другой стороны, война с Норвегией была крайне непопулярна в шведском обществе, а с социалистическим влиянием правительство было вынуждено считаться²².

Риксдаг потребовал от Норвегии, чтобы решение стортинга было подтверждено всенародным плебисцитом в Норвегии, после чего условия расторжения унии должны были стать предметом особых шведско-норвежских переговоров. В августе 1905 г. проведенный в Норвегии референдум одобрил разрыв унии (голосовало против всего 184 человека).

В сентябре в шведском городе Карлстаде проходили переговоры между представителями двух стран. Особо остро обсуждалось предложение шведов о срытии норвежских укреплений по долине р. Гломмен. Норвежская сторона категорически отказывалась принимать требование Швеции. С военной точки зрения, укрепления имели особое значение для обороны Норвегии, закрывая все подступы к столице, грунтовые дороги, железнодорожные маршруты. В качестве уступки норвежский Генеральный Штаб соглашался на укрепление Нарвика и Офотенского фиорда в интересах общей обороны Скандинавского полуострова, что риксдаг требовал еще в 1904 г.²³ Упорство норвежцев вызвало резкое возмущение в шведской прессе. В газете "Стокгольмс Дагбладет" говорилось: "Швеция без сомнения имеет право с оружием в руках побудить Норвегию исполнить свои обязательства.... Оно (шведское правительство- Л. С.) с большим великодушием признало возможность покончить вопрос мирно, если Норвегия выполнит те требования, которые Швеция имела право предъявлять ей по закону и в

целях будущей мирной совместной жизни... Самое благоразумное будет для норвежцев не испытывать дольше терпение шведов.²⁴"

26 октября 1905 г. была окончательно подписана Карлстадская конвенция. Норвежцы, не без давления со стороны великих держав, приняли почти все шведские требования, начиная с главного - срыть крепости вдоль шведской границы²⁵. Общественное мнение в Норвегии отнеслось к результатам Карлстадских переговоров крайне неблагоприятно. Группировка в стортинге, состоящая в основном из высшего военного офицерства, обвиняла правительство в излишней уступчивости. В качестве главного аргумента высказывалось, что шведы, реорганизовав свою армию, через 10 лет обрушатся на незащищенные норвежские границы. "...Лучше вести войну, чем принять Карлстадские соглашения, так как теперь шансов на успех значительно больше, чем это будет когда либо в будущем"²⁶. Защищаясь, премьер-министр Миккельсен и министр иностранных дел Лёвланд, заявляли, что обстановка на переговорах в какой-то момент была крайне напряженная и во имя мира Норвегия должна была уступить. С другой стороны, норвежское правительство должно было поддержать своим миролюбием и шведских социал-демократов, "открыто восставших против старошведов"²⁷.

Оценивая в своих донесениях "норвежскую революцию", полковник Алексеев писал, что "ни один политический переворот в мире не начинался при таком спокойном положении страны как норвежский". Переворот был проведен обдуманно и в удобный для Норвегии момент. Не дожидаясь окончания реформы шведской армии и флота и по мере усиления притязаний шведов на независимость Норвегии, норвежцы решились определить будущее нации. "Еще 2-3 года и, быть может, было бы уже поздно: Швеция станет много сильнее, и успех расторжения унии много сомнительнее"²⁸. С военной точки зрения, по мнению военного агента, Норвегия полностью подготовилась к отстаиванию своих требований с оружием в руках.

¹ История Норвегии. М., 1980. С. 310.

² Бацис П. Э. Русско-норвежские отношения в 1905-1917гг. (диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук). М., 1973. С. 29.

³ Теплов В. Расторжение шведско-норвежской унии. // Русский вестник. 1905, №11. С.10.

⁴ Бацис П. Э. Русско-норвежские отношения в 1905-1917 гг. С. 26-27.

⁵ Российский государственный военно-исторический архив (далее: РГВИА). Ф. 2000. Оп. 1. Д. 903. Л. 1 об.

⁶ Там же. Л.2 об.

⁷ Там же. Л.5; Признание Россией норвежского независимого государства (сборник документов). М., 1958, док. № 58. С. 101.

⁸ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 903. Л. 5 об.

⁹ Там же. Л.3об.

¹⁰ Там же. Л.8.

¹¹ Там же. Л.4об; Eselius G. The "Russian menace" to Sweden. Stockholm. 1994. P. 162-163; Jungar S. Ryssland och den svensk-norska unions upplösning. Tsardiplomati och rysk-finländsk pressopinion kring unionsupplösningen fren 1880 till 1905. Ebo.1969.

¹² РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 903. Л.8 об.

¹³ Там же. Л.4 об.

¹⁴ Там же. Л.11-12 об.

¹⁵ Там же. Л.13.

¹⁶ Там же. Л.18-18 об.

¹⁷ Там же. Л.23-23 об.

¹⁸ Там же. Л.25, 27 об, 28.

¹⁹ Там же. Л.26, 26 об; Похлебкин В.В. Политическая обстановка в Норвегии в 1905-1907гг. и влияние на нее первой русской революции // Скандинавский сборник. Вып. 1. Таллин, 1956.

²⁰ Там же. Л.23 об, 26.

²¹ Там же. Л.29.

²² Там же. Л.26 об; Похлебкин В. В. Политическая обстановка

в Норвегии в 1905-1907гг. и влияние на нее первой русской революцию.

²³ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 903. Л. 32-32 об; Там же. 400-4-256-100.

²⁴ Там же. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 903. Л.32 об.

²⁵ Бацис П. Э. Русско-норвежские отношения в 1905-1917 гг. С. 34; История Норвегии. С. 322; РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 903. Л.33; Karlstad konferensen 1905. Protokoll och aktstycken. Utgivna av Arne Wehlstrand. Uppsala, Stockholm. Almqvist och Wiksells boktryckeri AB. 1953.

²⁶ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 903. Л.34 об.

²⁷ Там же. Л.35.

²⁸ Там же. Л.24.

(с) 2004 г. Санкт-Петербург
 (с) 2004 г.СПб.: РХГИ
 (с) 2006 г. Исторический факультет

